
Тишина
между нами
Ксения Быстрова

Ксения Быстрова
Тишина между нами

https://litres.ru/74759908
SelfPub; 2026

Аннотация

Четыре года назад в Вальдене исчез человек. Остались только обрывки документов, чужие воспоминания и слишком много вопросов.

Теперь новое исчезновение заставляет Александра Вейра и Веру Ланскую вернуться к прошлому, которое кто-то тщательно пытался похоронить.

Фиктивные компании, тайные перевозки, исчезнувшие записи и люди, которых давно считают мёртвыми. Каждый найденный ответ открывает новую загадку, а доверие становится опаснее любой лжи.

Но что, если всё это время они искали не того человека?

Психологический триллер о тайнах, выборе, предательстве и цене спасения.

Содержание

Глава 1. 21:17 5
Глава 2. Человек, который не опаздывает 14
Глава 3. Незнакомка 26
Глава 4. Последнее сообщение 43
Глава 5. Правила Вейра 49
Глава 6. Пустое место 61
Глава 7. Старый адрес 73
Глава 8. Елена Маркова 82
Конец ознакомительного фрагмента. 92

Ксения Быстрова
Тишина между нами

ТИШИНА МЕЖДУ НАМИ

Книга первая

Глава 1. 21:17

В 21:17 город перестал притворяться деловым.

Днём Вальден принадлежал людям, которые спешили на встречи, говорили по телефону на ходу и переходили улицы, не поднимая глаз от экранов. Теперь стеклянные фасады делового квартала отражали только редкие огни машин и холодное небо над озером. Ветер тянул с воды сыростью. На вершинах гор уже лежал снег, хотя внизу осень ещё держалась за последние жёлтые листья.

Максим Руднев выключил настольную лампу, но не закрыл ноутбук.

На экране оставалась таблица с маршрутами. Десятки строк, номера транспортных накладных, отметки о прохождении контрольных точек. Для любого другого сотрудника это выглядело бы обычной рабочей сводкой. Для Максима — картой, на которой кто-то годами передвигал невидимые фигуры.

Он сверил три даты, открыл соседний файл и снова по-

смотрел на одну и ту же фамилию. Потом на часы.

21:17.

Он знал, что задержался. Знал и то, что завтра кто-нибудь обязательно спросит, почему он не отправил отчёт. Но отчёт был не тем, ради чего он остался.

Максим вынул из ящика тонкую папку без маркировки. Внутри лежали распечатки, несколько листов с рукописными пометками и фотография старого складского комплекса. На снимке было видно только часть ворот и ржавую вывеску, почти стёртую временем.

Он задержал взгляд на фотографии.

Четыре года назад он видел этот адрес в документах и решил, что это очередной объект, который компания арендует под временное хранение. Потом были странные расхождения в отчётности, закрытые заявки, чужие подписи. А потом — ночь, после которой несколько человек перестали задавать вопросы.

Максим тогда тоже промолчал.

Он не считал себя храбрецом. Скорее человеком, который слишком долго убеждал себя, что молчание — не то же самое, что согласие.

На телефоне загорелось уведомление. Сообщение было коротким:

«Ты уверен, что это стоит продолжать?»

Максим не ответил. Он удалил уведомление, открыл настройки резервного копирования и проверил, что зашифрованная копия архива отправлена. Затем закрыл ноутбук, но не выключил его полностью.

Телефон он оставил на столе экраном вниз.

Это было частью плана. Как и папка, которую он забрал с собой. Как и то, что он собирался выйти не через подземную парковку, а через главный вход, где его увидят камеры.

Он не хотел исчезать бесследно. Он хотел, чтобы кто-то заметил, как именно он исчез.

Перед тем как покинуть кабинет, Максим остановился у двери Александра Вейра.

Внутри было темно. Через матовое стекло не просачивался свет. Максим положил ладонь на дверную ручку, словно собирался войти, но передумал.

Александр не должен был знать. Не сейчас.

Максим убрал руку и пошёл к лифтам.

В холле дежурил охранник. Он поднял голову, когда Максим пересёк мраморный пол.

— Уже домой, Максим Сергеевич?

— Похоже на то.

— Машина на парковке?

— Сегодня без машины.

Охранник кивнул. Ничего необычного. Максим даже

улыбнулся — той спокойной улыбкой, которой пользовался на совещаниях, когда кто-то приносил плохие новости и надеялся, что его за это не уволят.

Камера над турникетами записала, как он приложил пропуск, прошёл через стеклянные двери и вышел на улицу в 21:24.

На тротуаре Максим остановился, застегнул пальто и посмотрел на противоположную сторону площади. Там, у остановки, стоял мужчина с поднятым воротником. Он не смотрел на здание. По крайней мере, так казалось.

Максим пошёл в сторону старого города.

Он не обернулся ни разу.

Утром Александр Вейр пришёл в офис в 8:06.

Он не любил опаздывать и не любил, когда опаздывали другие. В его компании это знали. Но Максим Руднев за девять лет ни разу не заставил его ждать дольше пяти минут.

Поэтому, когда к половине десятого кресло напротив стола Максима всё ещё оставалось пустым, Александр впервые за утро посмотрел на часы не для того, чтобы проверить время.

— Он звонил? — спросил он у помощницы.

— Нет. Я написала ему дважды.

— Позвоните ещё раз.

— Уже.

Александр поднял глаза. Помощница замолчала.

— Тогда выясните, когда он был здесь последний раз.

Через десять минут перед Александром лежала распечатка проходов через турникеты. Максим покинул здание накануне вечером. Время — 21:24. Входа после этого не было.

— Машина? — спросил Александр.

— На парковке.

— Телефон?

— В кабинете. Зарядка подключена.

Александр медленно откинулся на спинку кресла.

Это было неправильно. Максим мог не прийти на встречу, мог отключить телефон, мог уехать, не предупредив. Но он не оставил бы телефон. Не после девяти лет, в течение которых они выработали привычку сообщать друг другу даже о самых незначительных изменениях планов.

— Вызовите службу безопасности, — сказал Александр. — И никому не говорите, что мы считаем это исчезновением.

— А что говорить?

— Пока ничего.

Помощница вышла. Александр снова посмотрел на запись с камеры. Максим пересекал холл спокойно, без спешки. Не оглядывался. Не пытался скрыть лицо.

Он словно хотел, чтобы его увидели.

На экране остановился кадр, где Максим уже стоял за стеклянными дверями. Александр увеличил изображение, хотя понимал, что качество не позволит разглядеть ничего нового.

И всё же заметил кое-что: Максим смотрел не на улицу.

Он смотрел вверх, прямо в камеру.
Александр выключил запись.

На телефоне появилось сообщение от Дмитрия Корсакова:

«Услышал, что Максима сегодня нет. Надеюсь, ничего серьёзного. Если нужна помощь — я на связи».

Александр прочитал его дважды. Потом набрал короткий ответ:

«Пока не знаю».

Он ещё не понимал, что именно в этом исчезновении было самым опасным. Но впервые за долгое время ему показалось, что кто-то начал партию, правила которой ему не сообщили.

Глава 2. Человек, который не опаздывает

К полудню Александр знал о вчерашнем вечере почти всё — и не знал главного.

Максим вышел через главный вход. Не пользовался лифтом на подземную парковку, не забрал автомобиль, не оставил записки. Его пропуск сработал штатно. Камеры не зафиксировали ни конфликта, ни человека, который ждал его у дверей. На улице он свернул к старому городу и исчез из поля зрения камер здания.

Полиция, с которой связалась служба безопасности, пока не видела оснований считать произошедшее преступлением. Взрослый человек имел право уйти, не предупредив работодателя. Особенно если у него были личные обстоятельства, о которых никто не знал.

— У Максима нет привычки исчезать, — сказал Александр.

Начальник службы безопасности, седой мужчина по фамилии Бреннер, осторожно сложил руки на столе.

— Привычки меняются.

— Не за одну ночь.

— Мы проверим его банковские операции, контакты, выезды из города. Но без заявления родственников полиция не станет делать многое из того, что вы хотите.

— Я хочу знать, где он.

— Понимаю.

Александр посмотрел на него.

— Нет. Не понимаете. Если бы понимали, не произносили бы эту фразу.

Бреннер не обиделся. Он работал с Александром достаточно долго, чтобы отличать раздражение от угрозы.

— Есть ещё кое-что, — сказал он. — Вчера Максим заходил в архив старой логистической платформы.

— В какой именно раздел?

— В историю изменений маршрутов. Несколько раз за последние две недели.

Александр почувствовал, как внутри что-то сжалось. Он не изменился в лице, только медленно положил ручку на стол.

— Кто ещё знает?

— Пока только я.

— Пусть так и останется. Поднимите журнал доступа. Не меняйте ничего и не пытайтесь восстановить удалённые файлы без копии.

— Вы думаете, он что-то нашёл?

— Я думаю, что вы должны делать свою работу, а не задавать вопросы.

Когда Бреннер вышел, Александр открыл календарь Максима. Последние недели были забиты встречами, но в расписании не было ничего, что объясняло бы ночные визиты в архив. Несколько записей были удалены. Не отменены — именно удалены, так, словно их никогда не существовало.

Александр позвонил Корсакову.

Дмитрий ответил почти сразу.

— Я как раз собирался тебе звонить.

— По поводу Максима?

— Разумеется. Есть новости?

— Пока нет.

— Странно. Он ведь никогда не пропускал встречи.

— Я знаю.

— Может, семейные обстоятельства?

— У Максима нет семьи, о которой мне известно.

На другом конце провода возникла короткая пауза.

— Ты удивительно хорошо знаешь его личную жизнь, — заметил Корсаков.

— Мы давно работаем вместе.

— Конечно. Если понадобится, могу подключить людей. У меня есть контакты в транспортной полиции.

— Не нужно.

— Александр, это не тот случай, когда стоит отказываться от помощи из принципа.

— Я не отказываюсь. Я выбираю, кому доверять.

Корсаков тихо усмехнулся.

— Как всегда.

Они попрощались без раздражения. Именно это Александру не понравилось больше всего. Корсаков умел оставаться любезным даже тогда, когда разговор не приносил ему жела-

емого результата.

Через час Александр спустился в кабинет Максима.

Там всё выглядело привычно: папки по краям стола, две чашки, одна чистая, другая с засохшим следом кофе, фотография озера в простой чёрной рамке. На подоконнике стоял маленький кактус, который Максим однажды принёс из поездки и с тех пор забывал поливать.

Александр остановился у стола.

Он не был сентиментальным человеком. По крайней мере, предпочитал так считать. Но кабинет Максима казался не пустым, а оставленным на середине фразы.

— Вы что-нибудь нашли? — спросил Бреннер, появившись в дверях.

— Пока нет.

Александр открыл верхний ящик. Там лежали ручки, зарядные кабели, пачка мятных леденцов и несколько конвертов. Во втором ящике — документы по текущим контрактам. В третьем — личные вещи.

Ничего подозрительного.

Он уже собирался закрыть ящик, когда заметил, что на деревянном дне осталась светлая прямоугольная полоса. Там долго лежала папка или коробка, которую недавно убрали.

— Кто имел доступ к кабинету после ухода Максима?

— Уборка, охрана, техническая служба. Но мы проверим.

— Проверьте сейчас.

Бреннер кивнул.

Александр сел в кресло Максима и открыл компьютер. Система запросила пароль. Он не стал подбирать его и вызвал специалиста, который мог получить доступ в рамках внутренней проверки.

На рабочем столе обнаружилась папка с названием «Сверка». Внутри лежали таблицы, отчёты и несколько файлов, созданных в разные годы. Один из них был старше остальных на четыре года.

Александр открыл его.

На экране появилась выгрузка из старой логистической платформы. Большая часть полей была закрыта служебными обозначениями. Но внизу, в строке ответственного за корректировку маршрута, стояла фамилия:

Ланской.

Александр не сразу заметил, что перестал дышать.

Он закрыл файл. Потом открыл снова, словно надеялся, что буквы изменятся.

Ланской.

Четыре года назад он пообещал себе больше не возвращаться к этому имени. Он выполнил обещание — почти.

— Бреннер.

— Да?

— Никто не должен копировать этот файл. И никому не говорите, что нашли его.

— Понял.

— И ещё. Найдите человека, который сможет проверить,

обращался ли Максим к этому архиву с внешнего устройства.

Бреннер посмотрел на экран.

— Это связано с его исчезновением?

Александр закрыл ноутбук.

— Теперь — возможно.

Вечером он остался в офисе один. За окнами темнели горы, а внизу по мокрой улице медленно ползли фары машин. Александр открыл личный архив, к которому не обращался несколько лет.

В нём сохранились копии нескольких документов, старые письма и одна фотография, которую он давно перестал рассматривать.

Он нашёл нужную папку.

Файл назывался «Склад_финал».

Александр не открыл его. Просто смотрел на название, пока экран не погас.

В памяти всплыл голос Кирилла — хриплый, сорванный, почти неузнаваемый:

«Если ты сейчас уйдёшь, они найдут меня раньше полиции».

Тогда Александр не ушёл.

Теперь он не был уверен, что это было правильным решением.

Глава 3. Незнакомка

Вера Ланская не любила чужие кабинеты.

В них всегда было слишком много вещей, которые должны были производить впечатление: тяжёлые столы, книги с нетронутыми корешками, фотографии с людьми, чьи имена ничего ей не говорили. Хозяева таких кабинетов обычно считали, что пространство рассказывает о них больше, чем они сами. Вера считала иначе.

Человека лучше всего выдавали мелочи. То, что он забывал убрать. То, на что смотрел, когда думал, что никто не замечает. То, о чём не спрашивал.

Она сидела напротив мужчины, который уже двадцать минут объяснял, почему его жена не могла уйти сама.

— Она оставила документы, — повторял он. — И лекарства. Вы понимаете? Она бы не ушла без лекарств.

— Вы знаете, какие именно лекарства она принимала?

Мужчина замялся.

— Нет. Но я знаю, что она не могла.

Вера посмотрела на фотографию женщины на телефоне. На снимке та улыбалась, стоя у воды. На безымянном пальце не было кольца.

— Вы сказали, что в последнее время часто ссорились.

— Это не имеет отношения.

— Возможно. Но я должна проверить все версии.

— Вы думаете, она сбежала?

— Я думаю, что пока не знаю, что произошло.

Мужчина отвёл взгляд. Вера не стала утешать его обещаниями. Люди, которые ищут близких, часто приходят за надеждой, но надежда, выданная без оснований, превращается в жестокость.

После встречи Вера вышла на улицу и остановилась под козырьком здания. Дождь усилился. Она проверила телефон: два пропущенных от незнакомого номера и одно сообщение.

«Меня зовут Анна Берг. Я представляю господина Вейра. Нам нужна ваша помощь в поиске человека. Оплата обсуждается».

Вера убрала телефон в карман.

Через минуту пришло второе сообщение:

«Речь о Максиме Рудневе. Он пропал вчера вечером».

Она знала эту фамилию. Не потому, что следила за деловыми новостями. Она видела её в документах, которые несколько месяцев назад прислал ей бывший коллега, помогавший разбирать старые дела о пропавших людях. Тогда Вера не придала этому значения. В файле была всего одна строка — фамилия, дата и название компании.

Она ответила:

«Где и когда?»

Адрес пришёл почти сразу.

Офис Александра Вейра находился в башне с видом на озеро. Вера приехала на десять минут раньше и потратила их на то, чтобы осмотреть холл. Камеры, стойка охраны, два лифта, отдельный проход к подземной парковке. Люди здесь двигались быстро, но не суетились. Даже охранник улыбался так, словно улыбка была частью должностной инструкции.

Анна Берг встретила её у лифтов.

— Спасибо, что приехали. Господин Вейр ждёт.

— Он сам попросил?

— Да.

— Значит, дело действительно срочное.

Анна не ответила. Они поднялись на двадцать третий этаж.

Александр стоял у окна, когда Вера вошла.

Он был выше, чем она ожидала. Тёмный костюм сидел безупречно, но не выглядел нарочито дорогим. Лицо спокойное, почти неподвижное. Взгляд задержался на ней на секунду дольше обычного — не оценивающе, а внимательно, словно он уже пытался понять, что именно она заметит первой.

— Вера Ланская?

— Да.

— Александр Вейр. Садитесь.

Он не протянул руку. Вера тоже не стала делать вид, что это её смутило.

На столе лежала тонкая папка. Рядом — стакан воды, к которому Александр не притрагивался.

— Максим Руднев, — начал он. — Операционный директор моей компании. Пропал вчера вечером. Телефон оставил в кабинете, автомобиль на парковке. Камеры зафиксировали, как он вышел через главный вход.

— Он мог уйти добровольно?

— Мог.

— Вы так не думаете.

— Я знаю его девять лет.

— Люди могут удивлять.

— Не Максим.

Вера открыла папку. В ней были фотография, краткая биография, копия пропуска и распечатка с камер наблюдения.

— Почему вы обратились ко мне?

— Вы находите людей.

— Не всех.

— Но многих.

— Это не ответ.

Александр чуть заметно наклонил голову.

— Мне рекомендовали вас как человека, который не ограничивается официальными версиями.

— Тогда вы должны знать, что я не работаю вслепую. Мне нужны контакты, доступ к документам и возможность разговаривать с людьми без вашего присутствия.

— Сотрудники компании не обязаны отвечать на любые ваши вопросы.

— Тогда я не смогу гарантировать результат.

— Я не прошу гарантий. Я прошу найти Максима.

Вера посмотрела на него поверх папки.

— Вы хотите, чтобы я нашла человека или чтобы я подтвердила вашу версию его исчезновения?

— Я хочу знать, что произошло.

— Это разные задачи.

— В данном случае — нет.

Она перевернула страницу. Время выхода, отметка турникета, подпись охранника. Всё выглядело слишком аккуратно.

— Он оставил телефон?

— Да.

— Вы проверили, звонил ли он кому-нибудь перед уходом?

— Проверяем.

— А переписку?

— Через официальные процедуры.

— Значит, пока вы не знаете, с кем он общался.

— Пока нет.

— И всё же уверены, что он не ушёл сам.

Александр не ответил сразу.

— Я уверен, что он не ушёл бы так, не сказав мне.

Вера задержала взгляд на его лице. Это было первое, что прозвучало по-настоящему лично.

— Вы были друзьями?

— Мы работали вместе.

— Девять лет — довольно долго, чтобы перестать различать одно и другое.

— Вы задаёте много вопросов, не относящихся к поиску.

— Они относятся к пониманию человека. Если вы хотите, чтобы я нашла Максима, мне нужно знать, кому он доверял.

Александр отодвинул папку.

— Хорошо. Доступ к рабочим документам предоставят. Сотрудников можете опрашивать через Анну. Если понадобится встреча со мной, согласовывайте заранее.

— Я не буду согласовывать каждый шаг.

— Тогда мы не договоримся.

— Возможно.

Вера закрыла папку и поднялась.

Александр посмотрел на неё так, словно впервые за разговор услышал не то, что ожидал.

— Вы собираетесь отказаться?

— Нет. Я собираюсь понять, почему вы так боитесь, что я задам неправильный вопрос.

— Я не боюсь.

— Тогда вам нечего скрывать.

Она направилась к двери.
— Госпожа Ланская.

Вера обернулась.

— Да?

— У вас есть опыт работы с корпоративными архивами?

— Достаточный.

— Тогда начните с кабинета Максима. Но не трогайте старые серверные копии без специалиста.

— Почему?

— Потому что там можно повредить данные.

— Или потому что там есть то, что вы не хотите показывать?

Александр выдержал её взгляд.

— Вы всегда начинаете сотрудничество с обвинения?

— Только когда собеседник сам оставляет для этого повод.

Она вышла, не дожидаясь ответа.

Двери лифта закрылись. Вера посмотрела на своё отражение в полированной металлической стенке и только тогда заметила, что сжала пальцы так сильно, что побелели костяш-

ки.

Ланская.

Александр произнёс её фамилию без малейшей реакции. Но когда она назвала имя Кирилла — не здесь, не вслух, а ещё до встречи, в коротком разговоре с Анной, — секретарь на мгновение замолчала.

Это могло ничего не значить.

Вера давно научилась не путать подозрение с доказательством. Но и игнорировать совпадения она не собиралась.

Выйдя из башни, она достала телефон и открыла старую фотографию брата. Кирилл стоял у воды, щурился от солнца и улыбался так, словно в мире не существовало ничего, что могло бы его напугать.

Четыре года назад он сказал ей, что пытается её защитить.

Она ответила, что не нуждается в его защите.

После этого он исчез.

Вера увеличила фотографию. На заднем плане, почти за плечом Кирилла, виднелась часть вывески. Она раньше не обращала на неё внимания.

Теперь ей показалось, что она уже видела эти буквы.

Она сохранила снимок в отдельную папку и убрала телефон.

Впервые за долгое время поиски человека начинались не с надежды.

Они начинались с вопроса, на который Вера боялась получить ответ.

Рабочая рукопись. В этом файле находятся первые три художественные главы. Следующие главы будут добавляться последовательно в тот же документ с сохранением утверждённого сюжета, перспектив повествования и характеров персонажей.

Глава 4. Последнее сообщение

Вера не любила возвращаться к старым фотографиям. Они редко помогали в поисках, зато почти всегда мешали думать. На снимках люди оставались такими, какими их запомнили: с привычной улыбкой, знакомым наклоном головы, с рукой, небрежно лежащей на плече друга. Фотография не показывала, что человек мог скрывать, чего боялся и что успел натворить до того, как исчез.

Кирилл на старых снимках всегда выглядел человеком, которому есть куда возвращаться.

Вера открыла ноутбук и положила рядом распечатку из папки Максима. Фамилия Ланской была указана в выгрузке без имени, только инициалы и служебный код. Но дата совпадала с периодом, когда Кирилл ещё работал с логистическими системами. Это могло быть совпадением. Могло — но слишком многое уже сходилось.

Она начала с того, что умела лучше всего: выстроила последовательность.

Четыре года назад Кирилл перестал отвечать на звонки. За неделю до этого они поссорились. За несколько дней до ссоры он несколько раз пытался встретиться с ней, но Вера была занята работой и откладывала разговор. В последний раз он позвонил поздно вечером и сказал, что ей нельзя доверять некоторым людям. Она спросила, каким именно. Он ответил, что объяснит при встрече.

Встречи не случилось.

После исчезновения Вера обращалась в полицию, обзванивала знакомых, проверяла больницы и вокзалы. Первые месяцы она почти не спала. Потом научилась работать, есть, отвечать на сообщения и не вздрагивать от каждого незнакомого номера. Она не перестала искать. Просто перестала говорить об этом вслух.

В папке Максима она нашла не только фамилию, но и короткую запись в поле комментария: «Л. — корректировка вручную. Согласование вне системы».

Вера увеличила строку. Номер заявки был частично скрыт, но дата сохранилась. Она открыла публичный реестр компаний, проверила название подрядчика и обнаружила,

что тот ликвидирован. Через цепочку учредителей вышла на ещё одну фирму, существовавшую всего восемь месяцев. Адрес регистрации вёл к офисному зданию в промышленном районе Вальдена.

Она записала адрес и посмотрела на часы. Было уже поздно, но звонить Александру не хотелось. Он задаст вопросы, на которые она пока не готова отвечать. Особенно на вопрос, почему фамилия Ланской заставила её забыть о профессиональной осторожности.

Телефон завибрировал. Номер был незнакомым.

— Слушаю.

— Госпожа Ланская? — спросил женский голос.

— Да.

— Меня зовут Анна Берг, я работаю с господином Вейром. Вы просили доступ к внутренним материалам. Я отправила вам временный пропуск и список документов, которые

можно посмотреть завтра.

— Спасибо.

— И ещё… Господин Вейр просил передать, что если вам встретится фамилия Ланской, вы должны сразу сообщить ему.

Вера медленно закрыла ноутбук.

— Он так и сказал?

— Да.

— А почему сам не позвонил?

На другом конце возникла короткая пауза.

— Не знаю. Наверное, занят.

— Передайте ему, что я сама решу, какие сведения сообщать и когда.

— Конечно.

Вера завершила вызов и несколько секунд смотрела на погасший экран. Александр не просто узнал фамилию. Он ожидал её появления.

Она снова открыла фотографию Кирилла. На этот раз смотрела не на лицо, а на задний план. Вывеска за его плечом оказалась частью названия кафе в старом порту. Заведение давно закрылось, но Вера помнила, что Кирилл часто бывал там по работе.

Она проверила дату снимка. За три месяца до исчезновения.

На обороте фотографии, которую она когда-то отсканировала, сохранилась едва заметная надпись: «Не здесь. Позже».

Кирилл писал так, когда хотел оставить сообщение, понятное только им двоим.

Вера почувствовала, как знакомая тревога поднимается от живота к горлу. Она не знала, что означали эти слова. Но теперь у неё была причина вернуться в старый порт.

И причина не говорить об этом Александру.

Глава 5. Правила Вейра

На следующее утро Вера пришла в офис к девяти. Временный пропуск открыл турникет, и охранник, вчера ещё смотревший на неё с любопытством, сегодня ограничился коротким кивком.

Анна Берг встретила её у лифта.

— Господин Вейр просил начать с кабинета Максима. Я подготовила список файлов, к которым вам разрешён доступ.

— А к которым не разрешён?

Анна чуть заметно улыбнулась.

— Их в списке нет.

— Удобно.

— Такова процедура.

Вера взяла планшет, но не стала открывать список.

— Мне нужно поговорить с Александром.

— Он на совещании.

— Тогда подожду.

Анна посмотрела на неё внимательнее, будто решала, стоит ли спорить. В итоге только указала на небольшую переговорную.

Александр появился через двадцать минут. На нём был тот же спокойный деловой костюм, но без галстука. Он держал в руке телефон и дочитывал сообщение на ходу.

— Вы уже начали? — спросил он.

— Нет. Жду, пока вы объясните, что именно собираетесь мне разрешить.

— Я думал, мы это обсудили.

— Вы предложили доступ к материалам. Вчера ваш сотрудник сообщил, что часть документов мне показывать нельзя. Я хочу понять границы до того, как начну работу.

Александр положил телефон на стол.

— Вы получите доступ к архиву Максима, его рабочей переписке и внутренним отчётам за последние полгода. Личные данные сотрудников и коммерческие документы, не связанные с исчезновением, останутся закрытыми.

— Кто определяет, что связано?

— Я.

— Тогда это не доступ. Это экскурсия по вашей версии событий.

Он посмотрел на неё без улыбки.

— Вы хотите получить всё?

— Я хочу получить достаточно, чтобы не работать вслепую.

— Иногда информация может навредить людям, которые не имеют отношения к исчезновению.

— А иногда именно так оправдывают сокрытие информации.

Александр не ответил сразу. Вера заметила, как он чуть сильнее сжал пальцы на краю стола. Это была первая настоящая реакция, которую ей удалось у него вызвать.

— Хорошо, — сказал он наконец. — Доступ к архиву будет полным в пределах компании. Но вы не копируете материалы на личные устройства и не передаёте их третьим лицам без согласования.

— Я не обещаю согласовывать каждый разговор.

— Я и не прошу. Но если вы собираетесь опрашивать сотрудников, я должен знать, кого вы приглашаете.

— Нет.

— Это условие.

— Тогда ищите другого специалиста.

Они смотрели друг на друга несколько секунд. Александр

первым отвёл взгляд, подошёл к окну и поправил манжету.

— Вы всегда так ведёте переговоры?

— Только когда другая сторона пытается получить контроль над моей работой.

— Я отвечаю за безопасность компании.

— А я — за поиск человека. Это не одно и то же.

Он вернулся к столу.

— Вы можете самостоятельно выбирать, с кем говорить. Но если возникнет угроза, вы сообщите мне.

— Если угроза возникнет из-за ваших решений, я сообщу полиции.

— Разумно.

— Не похоже, что вы согласны.

— Я не обязан соглашаться, чтобы признать разумность.

Они подписали соглашение о конфиденциальности. Вера прочитала каждый пункт, исправила формулировку о передаче материалов и настояла, чтобы её право общаться со свидетелями не зависело от разрешения компании.

Когда документы были готовы, Александр спросил:

— Почему вы взялись за это дело?

— Вы уже спрашивали.

— Вы ответили, что умеете находить людей. Это не причина.

— Для вас причина — деньги и результат. Для меня — работа.

— Вы не похожи на человека, который берётся за любое дело.

Вера убрала копию соглашения в сумку.

— А вы не похожи на человека, который задаёт вопросы из любопытства.

— Я хочу понимать, кто работает рядом со мной.

— Тогда начните с себя. Почему вы так внимательно следите за тем, чтобы я не нашла фамилию Ланского?

Впервые за разговор его лицо изменилось заметнее, чем на долю секунды. Взгляд стал жёстче.

— Вы уже нашли её?

— Я нашла фамилию в документах Максима.

— Это может быть другой человек.

— Может.

— И пока у вас нет оснований связывать его с вашим братом.

Вера почувствовала, как внутри поднимается злость. Не потому, что он отрицал очевидное, а потому, что знал, о ком она говорит.

— Вы проверяли меня, — сказала она.

— Разумеется.

— И знаете, что мой брат пропал четыре года назад.

— Да.

— Тогда не надо делать вид, будто это просто совпадение.

Александр помолчал.

— Я не делаю вид.

— Вы просто не отвечаете.

— Иногда это единственный способ не сказать то, чего не знаешь наверняка.

— Или не сказать то, что знаешь.

Вера поднялась.

— Я начну с кабинета Максима. И ещё одно: если вы снова проверите меня за спиной, я узнаю. И тогда мы прекратим сотрудничество.

— Вы уверены, что можете себе это позволить?

— А вы уверены, что можете позволить себе потерять единственного человека, который пока не заинтересован защищать вашу компанию?

Она вышла, оставив его без ответа.

Александр не последовал за ней. Он дождался, пока дверь закроется, и только тогда взял телефон.

— Бреннер? Это Вейр. Мне нужен полный отчёт по Вере Ланской. Не краткая справка, а все доступные связи за последние четыре года.

Он выслушал ответ.

— Нет, это не отменяется. И отдельно проверьте, кто сообщил ей о фамилии брата. Я хочу знать, откуда она получила документы.

Он завершил вызов и несколько секунд смотрел на собственное отражение в стекле.

Ему не нравилось, что Вера задавала правильные вопросы. Ещё меньше ему нравилось, что он хотел услышать от неё следующий.

Глава 6. Пустое место

Кабинет Максима пах кофе, бумагой и чем-то цитрусовым — вероятно, средством для уборки. Вера задержалась на пороге, позволяя глазам привыкнуть к свету.

Она попросила не трогать стол до её прихода. Сотрудники службы безопасности выполнили просьбу, хотя по выражению лица Бреннера было понятно, что он считает подобные меры излишними.

— Здесь всё уже проверили, — сказал он.

— Проверили на что?

— На следы взлома, пропавшие документы, посторонние предметы.

— И что нашли?

— Ничего.

— Значит, я посмотрю сама.

Бреннер остался у двери. Вера не стала просить его выйти. Если он хотел наблюдать, пусть наблюдает.

Она начала не с компьютера, а с вещей. На столе лежал блокнот с записями о текущих контрактах. Несколько страниц были вырваны аккуратно, по перфорации. На полке стояли справочники по логистике и старый атлас дорог. В нижнем ящике нашлась коробка с фотографиями корпоративных мероприятий.

Максим на них почти всегда стоял сбоку. Не прятался, но и не стремился попасть в центр кадра. На одной фотографии он был рядом с Александром. Оба смотрели в объектив, но улыбался только Максим.

Вера перевернула снимок. На обороте стояла дата — девять лет назад.

— Они давно вместе? — спросила она.

— Да, — ответил Бреннер. — Максим пришёл почти в самом начале.

— Доверяли друг другу?

— Насколько я могу судить.

— А вы?

— Что я?

— Вы доверяли Максиму?

Бреннер пожал плечами.

— Он был хорошим руководителем.

Вера вернула фотографию в коробку. Это был не ответ.

На компьютере она обнаружила календарь, рабочую почту и таблицу задач. За последние две недели Максим несколько раз открывал старые документы. Некоторые файлы были переименованы нейтрально: «Сверка», «Архив», «Корректировки». Но внутри находились ссылки на прежнюю логистическую платформу.

Вера выписала даты и сопоставила их с данными из папки, которую Александр передал ей накануне.

Один и тот же день повторялся трижды. Каждый раз Максим заходил в архив поздно вечером, а на следующее утро удалял запись о просмотре из личного календаря.

— Кто имеет доступ к старым серверам? — спросила она.

— Ограниченный круг сотрудников.

— Имена?

— Это внутренний вопрос.

— Тогда я запишу, что вы отказались ответить.

Бреннер посмотрел на неё.

— Вы не в полиции.

— А вы не обязаны мешать мне работать. Но если решите это делать, я сообщу заказчику, что вы препятствуете поиску его сотрудника.

Бреннер вздохнул и назвал три фамилии. Вера записала их, не комментируя.

Она вернулась к таблице маршрутов. На первый взгляд всё было обычным: груз, отправитель, пункт назначения, отметки о прохождении контрольных точек. Но несколько

маршрутов выглядели слишком одинаково. Время движения отличалось на минуты, расстояние — на десятки километров, а номера накладных шли не по порядку.

Она открыла одну из записей и увидела, что часть данных была исправлена вручную. В поле комментария стояли инициалы и короткая отметка: «Согласовано вне системы».

Вера сделала скриншот и сверила дату. Она совпадала с одним из дней, когда Кирилл ещё выходил на связь.

В комнате стало тихо. Даже шум вентиляции будто отодвинулся.

— Это что? — спросила она.

Бреннер подошёл ближе.

— Старые тестовые данные.

— Почему тестовые данные исправляли вручную?

— Не знаю.

— А кто такой Л.?

— В логистике много людей на Л.

— Я спрашиваю, кто именно.

— Я не работал с этой системой.

Вера повернулась к нему.

— Вы были начальником безопасности.

— Четыре года назад я ещё не занимал эту должность.

Это было первое объяснение, которое звучало правдоподобно.

Она открыла свойства файла. Последнее изменение было сделано не четыре года назад, а несколько месяцев назад. Кто-то переносил старые записи в новую систему или, по крайней мере, открывал их и сохранял заново.

— Максим вернулся к этому архиву недавно, — сказала Вера.

Бреннер не ответил.

— Он искал что-то конкретное.

— Возможно.

— Вы знаете, что именно?

— Нет.

Вера заметила, что он смотрит не на экран, а на её блокнот.

— Вы можете продолжать, — сказал он. — Но не выходите за пределы доступа.

— Вы уже говорили.

— Я обязан предупредить.

— А я обязана записать, что вы предупредили меня трижды за двадцать минут.

Она закрыла файл и посмотрела на список последних открытых документов. Один из них назывался «Склад_архив». Время открытия — 21:03, за двадцать минут до того, как Максим вышел из здания.

Вера нажала на него. Система выдала сообщение об отсутствии доступа.

— Вот это уже интересно.

— Этот файл закрыт.

— Я вижу.

— Я могу запросить разрешение.

— У кого?

Бреннер не ответил. Вера поняла, что ответ ей известен.

Она вышла из кабинета с копиями разрешённых материалов и адресами трёх сотрудников. В коридоре остановилась у окна. Внизу, далеко под стеклянной башней, город казался аккуратным и безопасным. Озеро отражало серое небо, а горы за ним выглядели неподвижными, словно всё происхо-

дящее внизу не имело к ним отношения.

Телефон завибрировал.

Сообщение пришло с неизвестного номера:

«Не ищите то, что не сможете вернуть».

Вера перечитала его, сделала снимок экрана и переслала копию на отдельный адрес. Потом убрала телефон.

Она не знала, кто отправил сообщение. Но теперь была уверена: Максим исчез не из-за случайного решения. И кто-то очень хотел, чтобы она не продолжала поиски.

Вера вернулась к лифтам. Ей предстояло выяснить, что находилось в файле «Склад_архив» и почему Александр не хотел, чтобы она его увидела.

Впервые за четыре года фамилия Кирилла перестала быть только следом в прошлом.

Она стала частью чужого настоящего.

Глава 7. Старый адрес

Старый порт Вальдена давно перестал быть портом в привычном смысле. Большие грузовые суда теперь швартовались на восточной стороне озера, где построили новый терминал с автоматическими воротами и стеклянным административным корпусом. Здесь остались склады, мастерские и несколько кафе, переживших смену владельцев и вывесок.

Вера нашла нужное место по фотографии Кирилла. Кафе называлось «У причала», хотя до воды от него было не меньше двухсот метров. Вывеску заменили, окна заколотили фанерой, а на двери висела табличка о продаже помещения.

Она сверила адрес ещё раз. Ошибки не было.

Внутри пахло пылью и мокрым деревом. За стойкой сидел пожилой мужчина в клетчатой рубашке. Он поднял глаза, когда Вера вошла.

— Мы закрыты.

— Я ненадолго. Ищу человека, который бывал здесь четыре года назад.

— Здесь много кто бывал.

Вера достала телефон и показала фотографию Кирилла.

Мужчина посмотрел на экран, потом на неё.

— Откуда у вас это?

— Это мой брат.

— Был вашим братом, — произнёс он, будто поправляя её.

Вера не отвела взгляда.

— Вы его помните?

— Не уверен.

— Посмотрите внимательнее.

Мужчина вернул телефон.

— Я не хочу проблем.

— Я тоже. Поэтому спрашиваю сейчас, а не привожу сюда людей, которые могут задать вопросы иначе.

Он усмехнулся без веселья.

— Угрожаете?

— Нет. Предупреждаю, что не уйду с пустыми руками.

Мужчина назвался Артуром. Когда-то он работал на складе неподалёку, а в кафе заходил после смены. Кирилла он помнил, хотя сначала пытался это скрыть.

— Он приходил не один, — сказал Артур. — С ним был ещё один мужчина. Высокий. В дорогом пальто. Не местный.

— Вы знаете его имя?

— Нет.

— О чём они говорили?

— Я не слушал.

— Но запомнили?

Артур отвёл взгляд к окну.

— В тот вечер они спорили. Ваш брат был злой. Не испуганный — именно злой. Он сказал, что больше не будет ничего менять. Тот ответил, что поздно передумывать.

Вера почувствовала, как у неё холодеют пальцы.

— Когда это было?

— Незадолго до того, как всё случилось на складе.

— Что случилось?

Артур долго молчал.

— Ночью приехала полиция. Потом склад закрыли. Через несколько недель его разобрали по частям. Мне сказали не задавать вопросов.

Вера записала его слова, но не стала показывать, насколько они её задели.

— Вы говорили, что не хотите проблем. Кто может создать вам проблемы?

— Люди, которые тогда приезжали сюда.

— Корсаков?

Артур резко поднял голову.

— Я этого имени не произносил.

— Но знаете его.

— Я знаю, что некоторые люди умеют делать так, чтобы чужая жизнь становилась очень неудобной.

Он достал из кармана сложенный листок. На нём был ад-

рес старой административной пристройки возле склада.

— Там работала женщина. Маркова. Внутренняя безопасность. Она приезжала после происшествия. Если кто-то и знает, что произошло, то она.

— Почему вы помогаете мне?

Артур пожал плечами.

— Потому что ваш брат тогда вернулся сюда один. На следующий день его уже никто не видел. Я много лет думал, что надо было сказать кому-нибудь правду.

— Почему не сказали?

— Потому что у меня тоже есть люди, которых я не хочу потерять.

Вера вышла на улицу. Ветер гнал по асфальту обрывки упаковочной плёнки. Она сверилась с адресом, который дал

Артур, и поняла, что склад находился в нескольких минутах ходьбы.

Территорию окружал новый забор. За ним виднелись остатки старых корпусов и строительная техника. На воротах висела табличка частной охранной компании.

Она сделала несколько снимков, отметила расположение камер и уже собиралась уходить, когда заметила на бетонном столбе старую металлическую пластину с номером объекта. Тот же номер стоял в файле Максима.

Совпадение перестало быть случайным.

Вера отправила Александру короткое сообщение: «Нашла старый склад. Мне нужен доступ к архиву объекта и сведения о компании, которая сейчас охраняет территорию».

Ответ пришёл почти сразу:

«Не приближайтесь к складу. Я выясню».

Вера убрала телефон. Он снова пытался решить за неё, что ей можно делать.

Она посмотрела на камеры над воротами и пошла к остановке. Теперь у неё было имя свидетеля, адрес бывшей руководительницы безопасности и подтверждение, что Кирилл был связан с тем местом не только через документы.

Но сильнее всего её задела фраза Артура: «Он вернулся сюда один».

Если Кирилл действительно пытался выбраться из чего-то опасного, почему не пришёл к ней? Почему не попросил помощи? И что такого произошло на складе, что все предпочли забыть?

Глава 8. Елена Маркова

Александр узнал о визите Веры к старому складу от Бреннера.

— Она была на территории? — спросил он.

— За ограждение не заходила. Снимала ворота и прилегающую улицу.

— Кто её видел?

— Охрана объекта. Мы запросили записи.

Александр поднял глаза от экрана.

— Не запрашивали. Получили копию, не привлекая внимания. Если они поймут, что мы интересуемся, записи исчезнут.

Бреннер кивнул.

— Есть ещё одна деталь. Она встречалась с Артуром Келлером. Раньше он работал на складе.

Александр откинулся на спинку кресла. Имя было знакомым. Келлер давал показания после происшествия, но в итоговом отчёте его слова признали ненадёжными.

— Найдите Елену Маркову, — сказал он. — Сегодня.

— Она не работает в компании уже два года.

— Я знаю. Найдите.

Елена согласилась встретиться в небольшом ресторане возле старого центра. Она пришла раньше Александра и выбрала столик так, чтобы видеть вход и отражение зала в тёмном окне.

— Ты мог позвонить, — сказала она вместо приветствия.

— Мог.

— Значит, не хотел оставлять следов.

Александр сел напротив.

— Вера Ланская задаёт вопросы о складе.

Елена не притронулась к бокалу воды.

— Кто?

— Женщина, которую я нанял для поиска Максима.

— Зачем ты нанял её?

— Потому что Максим исчез.

— И ты решил, что лучше всего привести в компанию сестру Кирилла?

Он не ответил.

Елена медленно выдохнула.

— Ты всегда умел выбирать самый опасный путь.

— Она нашла старые документы.

— Какие?

— Пока не знаю. Но она была у Келлера.

Елена опустила взгляд. На мгновение её лицо стало старше.

— Я говорила тебе, что это не закончится.

— Ты говорила, что всё уничтожено.

— Я говорила, что уничтожила то, что могла.

— Остальное?

— Остальное было не у меня.
Александр смотрел на неё, не перебивая.

— Елена, мне нужно знать, что именно ты сохранила.

— Ничего.

— Ты всегда была плохим лжецом.

— А ты всегда считал, что имеешь право требовать от людей правду, которую сам не готов говорить.

Эта фраза попала точнее, чем он ожидал. Александр отвёл глаза к окну. На улице шёл дождь, и прохожие торопливо перебегали от одного навеса к другому.

— Я не прошу тебя оправдываться, — сказал он. — Мне нужно понять, что Вера может найти.

— Тогда спроси её.

— Она не знает, что именно ищет.

— Возможно, это единственное, что её пока защищает.

— Ты знаешь, что Кирилл участвовал в схеме.

— Я знаю, что он делал в системе. И знаю, что потом пытался выйти.

— Ты видела его в ту ночь?

Елена не ответила.

— Елена.

— Нет. Я приехала позже.

— Кто был там?

— Александр, я не собираюсь снова проходить через это.

— Ты уже проходишь. Вера задаёт вопросы. Максим ис-

чез. Корсаков знает, что кто-то поднял старые материалы.

При имени Корсакова Елена подняла глаза.

— Он знает?

— Не уверен.

— Тогда не произноси его имя здесь.
Александр наклонился вперёд.

— Ты сказала, что уничтожила то, что могла. Что осталось?

— Один документ был у Савельева. Он не отдал его, хотя ему приказали. Другие копии могли сохраниться в старом архиве. Но я не знаю, кто имеет к нему доступ.

— Максим.

Елена закрыла глаза.

— Значит, он всё-таки нашёл.

— Что именно?

— Не знаю. Но если он нашёл оригинал, Корсаков не остановится.

Александр медленно поднялся.

— Почему ты не сказала раньше?

— Потому что четыре года назад ты попросил меня помочь тебе спасти человека. Я помогла. Потом ты ушёл, а я осталась с тем, что сделала.

— Я не заставлял тебя.

— Нет. Ты просто посмотрел на меня так, будто другого выбора у меня нет.

Александр ничего не ответил. Он помнил тот разговор иначе. Или хотел помнить иначе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.